

ГЛАВА 1

Огромный зал освещают десяток свечей, потолок теряется в тенях, за высокими окнами мелькает бледная луна.

Шаг правой ногой, круг левой, притопнуть, поворот...

Сейчас глубокая ночь, замок Аштарии спит, и ни одна душа не подозревает, что четвертая принцесса пробралась в бальный зал и в тишине разучивает танец, который так и не сумела выучить днем.

Шаг левой, притопнуть, круг правой, поворот...

У меня худые запястья с выступающими косточками, острые плечи. Я совсем еще подросток, нелепая девочка с белыми косичками и покрасневшим от усилий шмыгающим носом. Мои движения угловатые, резкие, я не попадаю в такт, сбиваюсь с шага.

Шаг, поворот. И снова. Снова...

Мои сестры великолепны в танцах, «королевская грация» у них в крови. А я словно из другого теста, я не

КИРА ИСПВУД

создана для балов. Сколько бы ни старалась, не получается двигаться так же уверенно, как они.

— Пустышка, — шептались вчера гувернантки.

— Девочка же совсем без магии, не стоит от нее многого ждать, — объясняла учительница отцу.

Притопнуть, поворот...

Ноги дрожат, я пытаюсь вести руку изящно, как показывала утром учительница. Присесть, вскинуть подбородок, вот так... и снова...

В зале тишина, лишь изредка потрескивают свечи, но в моем воображении играет музыка, да так отчетливо, будто живую. Прикрываю глаза, представляя себя на балу. В моих мечтах танцую изящно и смело, а вокруг кружат герцоги, графы, заграничные принцы... отец и сестры... и мама. И все они любят меня и знают, что я могу... Могу все! Даже если без магии! Даже если я всего лишь четвертая принцесса. *Ничемная Николь.*

Шаг, поворот, и снова. Снова! Даже если всю ночь. Даже если больше нет сил. Даже если никто не верит в меня. Танец, дурацкий танец, который у Нанетт получился с первого раза. Катрин запомнила его, просто понаблюдав за учителем. Лисия и вовсе будто порхала пташкой. И лишь я не смогла повторить.

Будущее еще не наступило, но часть меня знает, что через несколько дней на балу маленькая принцесса Николь, подвернув ногу, очень глупо шлепнется на пол. Каждый посмотрит на нее с жалостью, с какой смотрят на покалеченного котенка.

Отец поможет подняться и с доброй улыбкой скажет:

— Не волнуйся, моя маленькая Николь, ничего страшного. Не старайся так сильно, не надо. Просто будь хорошей девочкой и слушайся папу. Никто успехов от тебя не ждет.

«Никто-ничего-не-ждет-от-тебя, Николь».

ЗЛОДЕЙ, КОТОРОГО Я СПАСЛА

Девочка улыбнется сквозь набегающие слезы и больше никогда не придет ни на один бал. Отец так и не поймет — почему.

Но это будет потом, а сейчас... я тренируюсь одна в темноте бального зала.

Воображаемая музыка в голове ускоряется, я двигаюсь быстрее, шаг-прыжок-носок. Еще и еще! Зажмуриваюсь так сильно, что под веками вспыхивают алые пятна. Мелодия оживает, закручивается, подхватывает. Я представляю, что рядом танцуют пары. Мне мерещится шорох пышных юбок. Я чувствую, как стены зала раскачиваются в такт волшебной музыке.

Золотые искры вспыхивают под веками, чертят змеиные спирали, яркими нитями пронизывают лепнину потолка, кружевом вьются по мрамору пола.

Мечта оживает. Сквозь закрытые веки я вижу... вижу... как великолепно я танцую — изящно, плавно, уверенно! Все хлопают мне. Мама танцует со мной под руку, отец благодарит улыбкой и говорит: «Я всегда знал, что ты все сможешь, Николь. Я горжусь тобой». Весело смеются сестры, утягивая за руки в мир грез... В вечную темноту.

Уже не горят свечи, и стен больше нет. Я танцую в туманной воде, она прохладой лижет мои голени. Песок под голыми стопами — это осколки моей жизни, и в каждом отражается ее кусочек. В них книги, конные прогулки, одинокие вечера и семейные завтраки, горящий замок и зеленые глаза мужчины... Страх, стыд и боль — но все это теперь неважно.

Позади белеет линия берега, впереди раскрывает пасть бездна беспамятства. Я иду к ней со счастливыми слезами на глазах, танцуя и смеясь, все глубже погружаясь в туманную воду — по колени, по пояс, по лопатки... Скоро все тревоги растворятся, исчезнут как дым.

Я исчезну.

КИРА ИСПВУД

Остался лишь шаг. Лишь миг!

Но вдруг кто-то невидимый перехватывает у самого края. Обнимает за талию крепко, отчаянно, почти зло, а потом с упрямой решительностью тащит меня назад, к сверкающей полосе берега, за которой начинается мучительная и страшная... *жизнь*.

Я испуганно охаю, пытаюсь отцепить наглые руки.

«Не вздумай, Николь! Не вздумай уйти... — горячечно шепчет невидимка в мою холодную шею. — Прошу... Прошу».

Его голос затухает. А когда до светлого берега остается десяток шагов, схватившие меня руки растворяются дымкой. Что-то во мне знает: это потому, что идти дальше я должна *сама*. Если захочу.

Но хочу ли я?

Стоя по шиколотку в воде, я замираю, решая, как быть. Уйти в темноту? Или добрести до «жизни»?

Туман беспамятства ласково лижет пятки, уговаривая вернуться в «ничто». Я поддаюсь, но через секунду вновь останавливаюсь, в сомнении оглядываюсь на сверкающий берег жизни.

Я ведь там *не нужна*... Так зачем возвращаться? Исчезнуть — это прекрасно, это даже не больно, я смогу вечно танцевать среди грез, изящная и прекрасная, в кругу миражей. У меня, наконец, получится все то, что не получалось на берегу. Так почему я медлю? Почему?..

«Не вздумай сдать!» — шелестящим ветром приносит в спину.

«Ты так просто от меня не отделаешься», — далеким рыком прокатывается по земле.

Сердце тяжело бьется о ребра. Вспышка озарения освещает разум.

И я вдруг вспоминаю, что у меня осталось незаконченное дело. Как я могла о нем забыть?! Это ведь самое

ЗЛОДЕЙ, КОТОРОГО Я СПАСЛА

важное дело на свете! Пусть ни отец, ни сестры не верят, будто я что-то могу, но у меня нет права отступить.

Я люблю отца, даже если он не понимает меня. Не могу жить без сестер, даже если им плевать на мое существование. Я желаю добра своей стране... даже если Аштарии не нужна никчемная четвертая принцесса. И неважно, верит в меня кто-то или нет, я сделаю все, чтобы защитить то, что люблю!

Если не это причина жить, то что вообще причина?!

Ступни увязают в песке из осколков, туман из ласкового становится настойчивым. Он не желает отпустить меня, но я упрямо шагаю к берегу.

Каждый следующий шаг дается тяжелее предыдущего, ветер негодующе воет, накидывается злым демоном, сбивает с ног. Я падаю на колени, увязая ладонями в песке, но не останавливаюсь.

Оказывается, за жизнь нужно бороться. Оказывается, ее не так-то просто вернуть.

«*Просыпайся!*» — настойчиво требует знакомый голос, от которого перехватывает дыхание, а в груди начинает быстрее колотиться уставшее от борьбы сердце.

«*Почти, почти...*» — шепчет ласковый женский голос.

Я отталкиваюсь коленями от колкой земли, отчаянно тяну руку. Из сверкающей полосы тянется навстречу ладонь. Обхватив мое запястье, она выдергивает меня из удушливой тьмы — навстречу свету.

В следующий миг я распахиваю глаза и жадно хватаю ртом воздух, такой сладкий и одновременно жгучий, будто в горло насыпали перец. К губам уже подносят стакан, помогают приподняться и сделать глоток прохладной воды.

— Ш-ш, тише-тише, не торопись, — ласково уговаривает Виктория. Мои глаза так слезятся, что я едва вижу

КИРА ИСПВУД

ее, однако узнаю: нежный запах, тихий, но уверенный голос, осторожные прикосновения рук.

В разуме словно лопаются пузыри, которые мешали думать. Воспоминания проступают резкими гранями. Я мучительно ахаю, хватаясь за голову. Виктория укладывает меня на подушки, подтягивает одеяло. Рядом только она.

В окна заглядывает солнце. Еще день... Я в спальне кронпринцессы Руанда, лежу под ситцевым парусом балдахина и тяжело дышу, сквозь сомкнутые зубы. Тело трясет мелкой дрожью. Ребра жжет огнем.

Я вспоминаю все-все! Как бежала тайными коридорами, как увидела убийцу и лежащую без движения Викторию, как кричала и звала на помощь, а потом... Перед внутренним взором вспыхивают зеленые глаза. Джаред! Он пришел на помощь. Но что случилось дальше? Ничего не помню. Кажется, я бредила... Кажется, отбивалась от принца, как от худшего врага, а после потеряла сознание.

— Тебя ранили совсем не глубоко, но кинжал был отравлен, — объясняет Виктория, вода надо мной ладонями, объятами белым светом. — Яд очень редкий, нацелен на внутренние магические центры. Нам повезло, что в тебе почти нет магии, это дало чуть больше времени. Если бы ранили меня, я бы не прожила и пары минут. Но ты защитила меня, Николь, и смогла побороть яд. Ты огромная молодец. Храбрая и решительная, ты так много сделала... Теперь все будет хорошо. Я не дам тебя в обиду.

— Гх-х... — пытаюсь спросить, где убийца, но горло перехватывает удавка спазма. Боль ввинчивается в виски.

— Ш-ш... Отдыхай, милая, тебе нужно немного поспать, все разговоры потом. — Виктория подносит руку к моему горящему лбу и чертит на коже магический символ. Мир застилает темнота.

Мое второе пробуждение — уже без боли, но на этот раз я не тороплюсь открыть глаза. Поглубже замотавшись

ЗЛОДЕЙ, КОТОРОГО Я СПАСЛА

в одеяло, перебираю воспоминания, будто игральную колоду, вытаскивая то одну карту, то другую, рассматривая со всех сторон.

Виктория жива...

Джаред не убийца...

События поменяли ход...

Что за магическое зеркало я видела? Убийцу поймали? Как много времени прошло? Но главное — теперь Виктория знает, что ее хотят убить. Значит, она покинет Аштарию! Конечно, будут скандал и громкое расследование, отбор невест остановят, моя страна потеряет репутацию... но все это лучше, чем смерть и огонь.

Виктория уедет, а я вздохну свободней.

Мысли ворочаются тяжело, будто крысы с похмелья, в теле невероятная слабость, однако чуткий слух кролика уже включился вовсю. Я улавливаю шаги за дверью: легкие и быстрые — Виктории, тяжелые и рубленые — Джареда.

— Девочка спит, не надо ее тревожить, — доносится голос кронпринцессы.

— Я лишь хочу проверить ее, — отзывается Джаред.

— Говори тише!

— Да ладно, эта принцесса-кролик наверняка уже вовсю уши греет, — рыкает Джаред и открывает дверь, заходя в спальню.

Носа касается его запах — дым, клюква, еловые ветки. Я продолжаю притворяться спящей, пытаюсь дышать ровнее. Это глупо, очень глупо! Но мне делается до того страшно, что, кажется, я и под пытками не соглашусь посмотреть Джареду в глаза. Я ведь его соблазняла... голая! А потом столкнула с лестницы! Боги... Как буду объясняться?

— Ты какой-то нервный, — волнуется Виктория, тоже проходя в спальню.

КИРА ИСПВУД

— А у меня нет повода? — рычит Джаред. — Тебя чуть не прирезали, и эту девчонку заодно! Ты ее буквально с того света выдернула. Еще неизвестно, останется ли она в своем уме после подобного. Ее почти выкинуло за грань!

— Будем надеяться на лучшее... Знаешь, я сама ее разбужу, а ты выйди. Иначе окончательно напугаешь бедняжку. Ты себя в зеркало видел? Похож на зомби.

— З-зомби? Это вообще кто? Вечно ты свои словечки странные вкручиваешь. Если надеешься меня спровадить, лучше сдайся. Я не уйду.

— Да уж, с тобой спорить — все равно что о стенку биться, — судя по звуку, Виктория гневно машет на Джареда рукой. — Черт с тобой! Давай попробуем с ней поговорить. Но, прошу, сдержи свой характер хоть в этот раз.

— Нечего мне сдерживать. У меня золото, а не характер, — надменно откликается Джаред.

И я понимаю: как бы мне ни хотелось, не удастся избежать встречи с ним.

Разлепляю веки и, вздохнув, чуть приподнимаюсь на локтях. В спальне Виктории кавардак, на полу стопками сложены книги, на столе разбросаны лечебные склянки. Шторы задернуты, но сквозь прорезь проникает дневной свет. Бросаю осторожный взгляд на свои запястья. Рука с меткой, как и прежде, замотана шейным платком. Какое облегчение! Я ведь до последнего боялась, что принц уже обнаружил нашу связь, но, похоже, все в порядке.

Джаред и Виктория напряженно застыли у двери, за их спинами маячит широкая фигура охранника. Все молчат и настороженно смотрят на меня.

— Убийца... — сиплю я, — его поймали?

Виктория расслабленно вздыхает, улыбка освещает ее красивое лицо.

— И это, демон подери, первое, что ты спрашиваешь, вернувшись с того света? — рычит Джаред, но в его голосе

ЗЛОДЕЙ, КОТОРОГО Я СПАСЛА

тоже слышится облегчение. А вот я, наоборот, начинаю волноваться.

Права была Виктория: второй принц Руанда выглядит... жутко! Платиновые волосы растрепаны, царапины на щеке распухли, губы свинцово-синие, какие бывают у промерзшего до костей человека. Глаза — красные от полопавшихся сосудов. Вдобавок Джаред уже идет ко мне, надвигаясь неотвратимой лавиной.

Что-то новое пылает во взгляде принца, какое-то напряженное ожидание, натянутое звенящей тетивой. Почему он так смотрит?! Почему...

Я невольно вжимаюсь в подушки, но Виктория вдруг перехватывает Джареда за плечо.

— Подожди, сперва мне надо ее осмотреть.

Принц нервно ведет подбородком, но все-таки оставивается. Однако продолжает пожирать меня воспаленным взглядом, оглядывая сверху до низу. Он смотрит на мои пальцы, вцепившиеся в край одеяла, на косточки ключиц, выглядывающие из-под шелковой ночнушки, на закусенную губу, на золотистые локоны. Джаред не пропускает ничего, будто заново изучая, запоминая до мельчайших деталей.

Но ведь неприлично так смотреть!

Вместо того чтобы указать на это, я лишь повыше натягиваю одеяло. Пытаясь скрыть смущение и неловкость, поворачиваюсь к Виктории. Отодвинув ситцевый балдахин, она присаживается на край кровати.

В который раз я поражаюсь красоте кронпринцессы. На ней струящееся приталенное платье, удивительно чистая, ровная кожа, напоминающая бархат. Пышные темные волосы собраны в небрежный пучок, но даже он выглядит элегантно. И лишь некоторая бледность и блеск глаз выдают, что девушка устала и измоталась не меньше моего.

КИРА ИСПВУД

— Можно? — спрашивает Виктория, протянув руку. Киваю, и кронпринцесса легко касается моего локтя, пробегает прохладными пальцами вверх по плечу, замирает на пульсирующей вене.

— Я долго спала? — шепчу. — И что там с убийцей?

— Ты была без сознания несколько часов, но я ускорила твой метаболизм, так что, по ощущениям, тебе должно казаться, что за плечами как минимум сутки. До вечернего испытания еще далеко. Что касается остального... Ты, наверное, слышала, что у меня редкая белая магия. С ее помощью я смогла стабилизировать твой организм, но из омута смерти ты себя выдернула сама. У тебя невероятно сильная воля к жизни, Николь. А убийца... к сожалению, ушел через тайные коридоры.

— Через те самые, — многозначительно говорит Джаред, — о которых знает только кроличья королевская семья.

— Моя семья не имеет никакого отношения к этому убийце! — резко возражаю я, вцепившись в одеяло.

— Ну-ну, — хмыкает Джаред.

— Не будем делать поспешных выводов, — вмешивается Виктория, ободряюще сжимая мою руку. — Нам многое надо обсудить, Николь, но сначала убедимся, что твоей жизни ничего не угрожает. Дай мне десять минут.

Я неуверенно киваю, и Виктория вновь возвращается к диагностике. Ее ладони мягко светятся, отражаясь в бирюзовых глазах кронпринцессы. Одно ее присутствие наполняет меня спокойствием, хотя это и странно. Мы ведь почти незнакомы, но все же есть в Виктории нечто, что заставляет бездумно тянуться к ней, как цветы тянутся к солнцу. Она будто носит в себе частицу солнечного света, которым делится с каждым.

А вот Джаред совсем другой — колючий, как замороженный кактус!

ЗЛОДЕЙ, КОТОРОГО Я СПАСЛА

Пока Виктория проверяет мое здоровье, принц с многозначительным видом прохаживается по спальне. То выглядывает в окно, то носком ботинка проверяет прочность деревянного комода, а потом останавливается возле стула, на котором висит мужская рубашка.

— Эй, Виктория... А что тут делает рубашка Алана? — вкрадчивым тоном спрашивает он.

— Случайно в багаж прихватила, — невозмутимо откликается Виктория.

— Да? Ну ладно... А то я уж подумал, что ты стащила у него рубашку, чтобы обниматься с ней по ночам.

— Напридумываешь тоже, — бормочет кронпринцесса, но я с удивлением замечаю, как на мраморных щеках девушки расцветает роза румянца.

— Так я угадал? — зубоскалит Джаред. — Фу, Виктория! Разве это поведение будущей королевы? Может, ты и носки его украла? Или даже что похуже...

— Хватит нести чушь!

— Ну-ну, чушь, как же. Ты покраснела как рак! — смеется принц. — Ну все, теперь мое любопытство не остановить. Я загляну в комод? Что-то оттуда веет знакомым волчьим запахом.

— Отойди! Ничего не трогай! — возмущается кронпринцесса.

— Хм, интересно, а мой братец знает о твоей клептомании? Хотя... если заглянуть в тайник Алана, там наверняка тоже найдется пара твоих нижних рубашек. О, давай спросим его при встрече?

Виктория не выдерживает. Пунцовая до ушей, она хватается одну из подушек и швыряет в Джареда. Он легко уворачивается и с ухмылкой крутит пальцем у виска.

— Чокнутые истинные парочки, — сообщает он мне с видом знатока.

